

ISSN 2616-9320

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF TRANSLATION STUDIES

№ 4(1) 2018

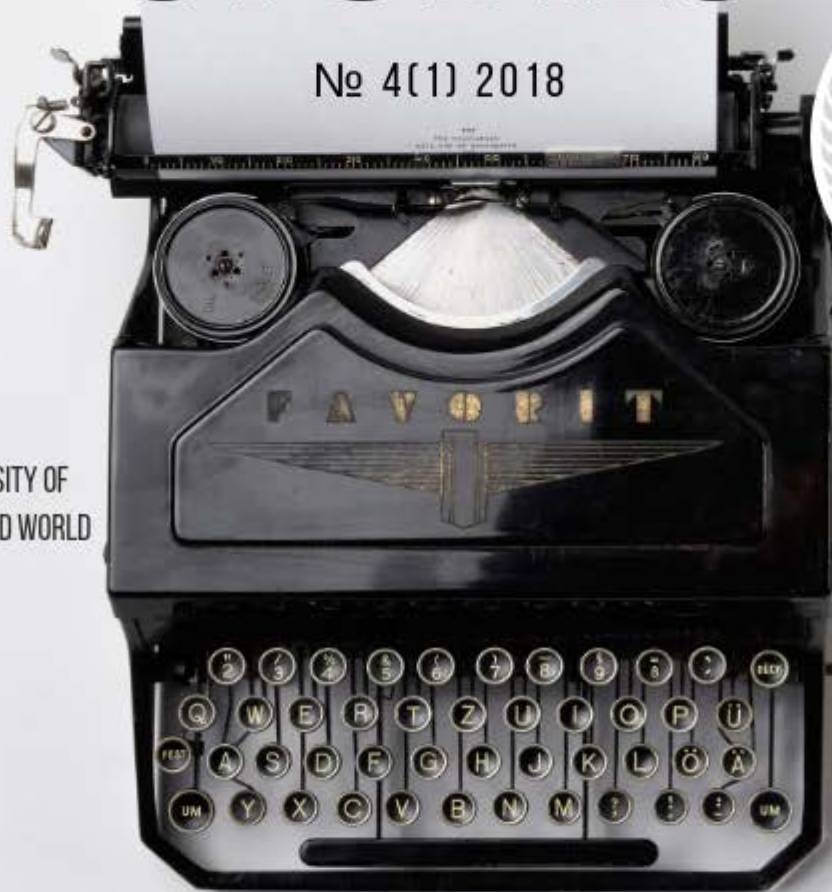
#4

KAZAKH ABLAIKHAN UNIVERSITY OF
INTERNATIONAL RELATIONS AND WORLD
LANGUAGES

PUBLIC FUND
"TRANSLATORS OF KAZAKHSTAN"

THE JOURNAL IS REGISTERED WITH THE MINISTRY OF INFORMATION AND COMMUNICATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

CERTIFICATE № 16822-Ж ASTANA, 2017

EDITORIAL TEAM

Chief Editor:

S. S. Kunanbayeva - Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan
Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Responsible editors:

A.T. Chaklikova, Professor, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
B. Mizamkhan, Ass. Prof., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
N.A. Aubakir, MA, PhD candidate in Translation studies, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Editor's assistants:

G.S. Assanova PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
K.M. Zhampeyis C.Phil.Sc., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
A.B. Baidullayeva PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
Sh. O. Saimkulova MA, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Technical editor and design:

R.A. Musataev MA, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
N.A. Aubakir MA, PhD candidate in Translation studies, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Consultants:

Anna Oldfield, University of South Carolina, USA
Christopher Baker, American University of Central Asia, Kyrgyzstan
Uldanay Bakhtikereeva, PhD, prof., PFUR, Russia
Kim Chang Ho - PhD, professor, Pusan University of Foreign Languages, South Korea
Shabdiz Orang - PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
V.I. Karasik, D.Ph.S., Professor, Volgograd Technical University, Russia

ПЕРЕВОД ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Алтынбеков Ж.С.¹

Преподаватель КазУМОиМЯ имени Абылай хана

Алматы, Казахстан

Email: altynbekov13@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые аспекты перевода текстов, относящихся к политическому дискурсу: текстологические аспекты, метафорология и перевод, прецедентные феномены в переводе, интертекстуальность и политически корректная лексика в переводе, этикетные моменты. Мы полагаем, что переводоведческий взгляд может быть плодотворным для дальнейшего развития политической лингвистики.

Ключевые слова: политический дискурс, перевод, переводчик, устный перевод, устный переводчик

Переводчику приходится осваивать особенности политического дискурса на обоих (всех) рабочих языках. В содержание политического дискурса включаются все присутствующие в сознании продуцента и реципиента текста компоненты (факторы), способные влиять на порождение и восприятие речи: другие тексты, политические взгляды автора, политическая ситуация и др. [1, с. 41]. В двуязычной коммуникации с переводом к ним прибавляются как объективные факторы, связанные с преодолением языкового и лингвоэтнического водораздела, так и субъективные факторы, связанные с личностными характеристиками переводчика. И если даже в одноязычной коммуникации личностные и социальные характеристики слушающего и говорящего важны [2, с. 122], то при двуязычной коммуникации с переводом мы имеем на одного слушающего и говорящего

(читающего и пишущего) больше, т.е. количество факторов, способных влиять на порождение и восприятие речи, умножается.

Сопоставление национальных дискурсов, в частности политических метафор, даёт богатую пищу для размышлений и дальнейшего изучения контактных зон языков (contact zones). В данной статье мы рассмотрим объективные факторы, с которыми приходится считаться переводчику при переводе текстов политического дискурса.

Мы рассматриваем работу профессионального переводчика, хотя в принципе перевод текстов, относящихся к ядру или периферии политического дискурса (от речи политика до политических анекдотов), может быть актуален во всех видах перевода – *профессиональном, учебном и бытовом*. В литературе, посвящённой вопросам дидактики перевода, под учебным переводом обычно понимается перевод как одно

из средств изучения иностранного языка [3, с. 132]. При обучении будущих переводчиков перевод является целью, тогда как при изучении иностранных языков перевод – средство обучения. Перевод студентов-переводчиков на занятиях называют или также учебным, или «профессионально ориентированным». Ситуации учебного перевода далее в статье мы принимать во внимание не будем. В ситуации бытового перевода оказывался хотя бы один раз в жизни, наверное, каждый, кто неплохо владеет иностранным языком. Это ситуации помощи иностранцам в своей стране или соотечественникам в чужой стране: в гостинице, магазине, на улице и т.д.

Профессиональный перевод бывает *официальным* и *неофициальным*. Под неофициальным понимают перевод, осуществляемый переводчиком-профессионалом в неофициальных ситуациях: разговоры в машине, за чашечкой кофе или в банке при обмене валюты. Ситуации бытового и неофициального перевода могут совпадать. Различие заключается в том, что в первом случае переводит непрофессионал. Перед переводчиком может быть поставлена задача выполнить официальный или неофициальный перевод текста, относящегося к политическому дискурсу (см. ниже).

Даже при бытовом и неофициальном переводе такого рода текстов переводчик испытывает определённый груз ответственности. Иностранцы могут попросить его

объяснить, почему существует такая традиция, какова его личная реакция на последнюю новость и т.п. В таких случаях, переводчик превращается в специалиста по межкультурным коммуникациям в самом широком смысле. В ситуации, когда понимаешь, что полоса пограничная идёт если не за тобою, то где-то недалеко, оказывается рано или поздно любой практикующий устный переводчик.

Профессиональный переводчик встречается с текстами политического дискурса в следующих случаях устного (УП) и письменного перевода (ПП):

- перевод на политических переговорах, саммитах (УП);
- речи политических лидеров (УП);
- неофициальный перевод при кулуарном общении (УП);
- (реферативный) перевод иноязычных новостей, информации с сайтов, бегущей строки (УП/ПП);
- перевод речей политических лидеров для последующего устного выступления (ПП);
- перевод и редактирование выступлений, интервью, стенограмм переговоров для последующей их публикации (и цитирования) в средствах масс-медиа (ПП);
- перевод материалов двуязычных сайтов и блогов политических лидеров (ПП);
- перевод мемуаров (ПП).

Возможны и более редкие ситуации: телефонные переговоры политиков, перевод видеоконференции и т.п.

По ходу заметим, что для переводчиков перевод – это в первую

очередь процесс, тогда как для непереводчиков (заказчиков перевода) – прежде всего результат, т.е. текст.

Наметим ряд аспектов, которые сближают интересы политической лингвистики и переводоведения.

1. Текстологические аспекты.

Характеристики текстов на исходном языке (ИЯ), например, английском, и языке перевода (ПЯ) могут не совпадать. Для целей транслатологического анализа исходного текста (ИТ) и текста перевода (ПТ) выделяют 4 вида информации: когнитивную, оперативную, эмоциональную и эстетическую.

Когнитивная информация – это факты, имена собственные и цифры, т.е. «прецизионная информация» в терминологии Р.К. Миньяр-Белоручева [4, с. 29]. В научной статье, новостной программе или политическом докладе плотность когнитивной информации (в терминах И.С. Алексеевой) высокая. Когнитивная информация присутствует и в инструкциях, хотя её плотность на единицу текста (например, на 1000 печатных знаков) будет ниже, чем в научной статье или анализе предвыборных обещаний Б.Обамы спустя один год после выборов.

Оперативная информация говорит реципиенту текста, что делать. Обычно она передаётся императивами: «проверьте», «убедитесь в том, что», «не влезай – убьёт!». Очевидно, что в инструкции по сборке мебели плотность оперативной информации выше, чем

в предвыборном выступлении политика. Такая информация присутствует в слоганах, но в более скрытом виде: ведь цель любой рекламы – заставить покупателя купить тот или иной товар, проголосовать за ту или иную партию.

Эмоциональную информацию несут в себе слова с ярко выраженными коннотативными значениями, стилистические приёмы (метафора, гипербола, аллюзии и др.), часто неологизмы, в некоторых случаях знаки пунктуации, не вполне обычная графика текста (карикатура и подпись к ней), проявления субъективной модальности, отклонения от литературной нормы и т.п. В предвыборном выступлении политика плотность такой информации высока.

В тех случаях, когда форма текста не менее важна, чем его содержание, мы имеем дело с *эстетической информацией*. Эстетическую информацию, выраженную невербально, мы видим в музыке, живописи, архитектуре, танце. В вербальных текстах такая информация чаще всего содержится на фонетико-графическом уровне: аллитерация и ассонанс, рифма и ритм. Детский стих может внешне выглядеть как ёлочка или снежинка. На лексико-семантическом уровне можно отметить смысловые [5, с. 161-182], или «говорящие» имена собственные (герцог Грабежи, музыкант Треньбреньо, деревня Гадюкино), авторские метафоры, неологизмы, каламбуры, обновление фразеологизмов («С милым рай и в шалаше, если “Вольво” в гараже»).

Эстетическая информация присутствует, прежде всего, в художественных текстах. Присутствует она в рекламных и политических слоганах. Попутно заметим, что именно из-за сложного соотношения формы и содержания, вербального и невербального, от перевода текстов песен лучше воздерживаться.

Тексты политического дискурса на русском и английском языке в первом приближении похожи. Присутствие того или иного вида информации и плотность информации кажутся близкими. Ещё в советские времена выходили пособия по «общественно-политическому» и «газетно-информационному» переводу [6, с. 38]. Количество таких пособий в постсоветские времена многократно умножились.

Вместе с тем при сравнении некоторых групп текстов внутри политического дискурса наблюдаются различия.

В интересах теории и практики перевода все тексты можно разделить на 3 группы: нейтральные, для внешнего употребления и для внутреннего употребления. *Нейтральный текст* – это в принципе любой текст, который никто специально «под перевод» не готовил, но который кто-нибудь когда-нибудь может захотеть перевести. *Тексты для внешнего употребления* – это, например, пресс-конференции с иностранными журналистами. В таких случаях опытный оратор помогает переводчику невысоким темпом речи и выбором лексики/фразеологии.

2. Метафорология и перевод.

В английском языке метафоры (фразеологизмы) образуются проще – видимо, это наблюдение справедливо и по отношению к другим аналитическим языкам – и, как следствие, статистически их больше, чем в русском языке. К такому выводу эмпирически приходит, мы полагаем, любой профессиональный переводчик, преподаватель перевода, составитель и пользователь англо-русских и русско-английских словарей. Более высокая метафоричность англоязычных текстов проявляется при сопоставлении и переводе текстов многих дискурсов.

Как показывают сопоставительные исследования, например, метафоры в различных языках не совпадают по фрейм-слововому составу, наблюдаются случаи метафорических лакун. С такими количественными и качественными несовпадениями сталкивался и автор этих строк в лексикографической работе, последняя из которых – словарь «Спутник устного переводчика».

Главные трудности при переводе возникают тогда, когда в языках метафоры не совпадают качественно, концептуально. Действительно, «метафора “поставляет” мышлению список возможных альтернатив для разрешения проблемной ситуации. Для политического дискурса это оказывается настолько важным, что ошибки и неточности в переводе метафорических моделей могут существенно исказить коммуникативную установку автора

исходного текста».

Там, где в английском языке в метафорах присутствует *heart* («сердце»), в русском языке – обычно *душа*: *a heart-to-heart talk* → *разговор по душам*. Однако в приведённом пассаже приходится использовать деметафоризацию: *основа политики*. Вариант трансформации метафоры – *краеугольный камень политики* – вызывает больше сомнений, т.к. данная метафора восходит к Библии, в которой она используется, по данным поисковой программы BibleQuote, в общей сложности 6 раз. Вероятно, именно эта постоянная «борьба» за сохранение и компенсацию метафор привели к досадной ошибке в переводе работы: *Wipe that sneer off your face, private!* → *Сотри эту ухмылку со своего лица, это личное!* Ничего личного: обращение *private* означает *солдат, рядовой*.

В английском языке шире представлены метафоры спорта и охоты. Переводчику-профессионалу приходится специально учить многочисленные фразеологизмы из области бейсбола.

В выступлениях англоговорящих политиков регулярно встречаются метафорические кластеры. Пример кластера в одном предложении (выступление Джона Маккейна):

Let me just offer an advance warning to the old, big-spending, do-nothing, me-first-country-second crowd: change is coming. [7, <http://www.nytimes.com>]

→ *Я хочу заранее предупредить эту дряхлеющую толпу, которая много тратит, ничего не делает,*

живёт по принципу «сначала я, потом страна»: грядут перемены.

В одном предложении ИТ мы видим цепочку из четырёх (!) голофрастических эпитетов. Эти, как их принято называть, «структурные экзотизмы» невозможно перевести на русский язык «напрямую». Когнитивная информация остаётся, но часть эмоциональной и эстетической теряется.

Приведём более объёмный отрывок – из инаугурационной речи Б.Обамы.

To the Muslim world, we seek a new way forward, based on mutual interest and mutual respect. To those leaders around the globe who seek to sow conflict, or blame their society's ills on the West - know that your people will judge you on what you can build, not what you destroy. To those who cling to power through corruption and deceit and the silencing of dissent, know that you are on the wrong side of history; but that we will extend a hand if you are willing to unclench your fist.

[8, <http://news.bbc.co.uk>]

→ *Обращаясь к мусульманам мира — мы будем искать новых путей взаимопонимания на основе взаимовыгоды и уважения. Лидеры тех стран, что ищут конфликтов, или винят Запад в болячках своих народов, знайте: ваши народы будут судить вас по вашим созиданиям, а не разрушениям. Те, кто липнет к власти посредством коррупции, обмана и замалчивания голоса протестующих, знайте, что вы по другую сторону барьера истории, но мы всё равно протянем вам руку, если вы разожмёте кулак.*

[9, <http://traditio.ru/wiki/>]

Переводчику удалось передать большинство метафор. Однако метафора *to sow conflict* → *сеять конфликт* не передана; метафоры *судить вас по вашим соизданиям*, и *вы по другую сторону барьера истории* звучат натянуто, искусственно. Приведённые нами примеры достаточно полно иллюстрируют проблематику, связанную с передачей метафор и метафорических кластеров при переводе текстов политического дискурса.

Рассмотрим несколько вопросов, представляющих интерес с точки зрения теории и практики перевода. Первый вопрос: имеет ли переводчик право *заменять ПФ ИЯ* на ПФ ПЯ? Например, можно ли было переводить сказанное вместо приветствия Дж. Шульцем М.С. Горбачёву *All the usual suspects are here*, известную любому среднему американцу прецедентную фразу из фильма «Касабланка», грибоедовским *Знакомые всё лица*? Если да, то какова свобода при замене одного ПФ другим?

Второй вопрос: как передавать *национальные ПФ* (Штирлиц, Василий Иванович) в устном переводе, в условиях дефицита времени? Объяснение (переводческая экспликация) занимает много времени, а рассказанный политический анекдот не всегда бывает смешон. В таких анекдотах регулярно встречаются каламбуры. Каламбуры, основанные на омонимии (как в анекдотах про Штирлица) особенно трудны для передачи. Появление в текстах политического дискурса

национальных ПФ «третьих культур» в терминологии также вызывает трудности.

Даже при том, что политические анекдоты – это периферия политического дискурса и не каждому устному переводчику приходится переводить их, они ярко иллюстрируют проблематику, связанную с передачей национальных ПФ.

Что делать переводчику, если патрон всё-таки рассказывает такой анекдот, который относится, к текстам для внутреннего употребления? Выдающийся российский лингвист и переводчик А.Д. Швейцер вспоминает, как однажды переводчик-синхронист ООН «решился на отчаянный шаг. «Дамы и господа», - сказал он, - сейчас оратор рассказал совершенно непередаваемый анекдот, но я думаю, что ему будет приятно, если вы засмеётесь». В зале раздался смех посочувствовавших бедному переводчику слушателей». В устном общении с известными российскими переводчиками автор этих строк слышал такие рекомендации: надо сказать, «В этом месте у нас в России смеются». Сам А.Д. Швейцер пошёл по другому пути: «Поскольку <...> анекдоты генерала были, по существу, непередаваемыми, я обзавёлся американским сборником, содержащим шутки на все случаи жизни, и тщательно его проштудировал. Выслушав очередной образчик генеральского юмора, я пересказывал вместо него один из подходящих по ситуации анекдотов из сборника, причём с неизменным успехом.

В некоторых ситуациях переводчику приходится играть роль эксперта по межкультурным коммуникациям и объяснять инвариант восприятия национального ПФ. Одно и то же прецедентное имя, ситуация и т.д. может восприниматься с точностью до наоборот. В этом случае во избежание коммуникативной неудачи переводчик должен проявить культурологическую компетенцию и помочь коммуникантам понять намерения друг друга.

Совершенно очевидно, что связь между прецедентной фразой и текстом в сознании русской языковой личности и так слаба. Обновление делает эту связь ещё слабее или разрывает её вовсе. Нам представляется, что ни за одним из предложенных нами вариантов перевода фразы *Bedfellows make strange politics* тень Шекспира не видится.

Словари не всегда успевают фиксировать ПФ и афоризмы политиков. Афоризмы, используемые англоязычными политиками, проиллюстрируем знаменитым рейгановским *evil empire* → *империя зла* и трумэнновским *The buck stops here* → *Доллар останавливается здесь* (т.е. все окончательные решения принимаются здесь, здесь последняя инстанция). Такие афоризмы имеют шанс войти в группу прецедентных феноменов.

Ещё одна черта современного политического дискурса – аллюзии на сакральные тексты. Политический и религиозный дискурсы могут

«переплетаться». Религия в конце XX – начале XXI века влияет на политику всё больше. Так, в дискурсе Б.Обамы значительное место занимают мессианские мотивы (сейчас в меньшей степени, чем до прихода к власти), аллюзии на библейские сюжеты и речи М.Л. Кинга. Весьма плодотворными в этой связи представляются исследования на пересечении дискурсов (интердискурсов).

4.Парадигма политкорректности.

Постколониальное западное общество, движения за права женщин и сексуальных меньшинств привели за последние десятилетия к значительным изменениям в лексическом составе английского языка.

Колониализм, этот «первородный грех Европы и Америки», вызывают в постколониальном обществе чувство вины. Постколониализм стал диктовать выбор литературы для перевода и выбор лексики. Политкорректная лексика появляется как желание вербально изгладить вину.

Что касается «политически корректного» выбора самой литературы для перевода, то сегодня всё больший удельный вес приходится на произведения афроамериканских, латиноамериканских, африканских и азиатских авторов. Всё громче звучат требования к переводчикам сохранять национальный колорит, иначе в условиях глобализации и большого объёма выпускаемой литературы появляются такие

новопереводы (with-it translate), в которых «проза женщины из Палестины начинает напоминать прозу мужчины из Тайваня».

В гендерных политкорректных эвфемизмах наблюдается нейтрализация по признаку пола путём ухода от «сексистских» суффиксов *-man*, *-woman*, *-er* и *-ess*:

- *policeman*, *policewoman* → *police officer* «офицер полиции»;

- *chairman*, *chairwoman* → *a chairperson* или даже *chair* «председатель» (обращение *Madam Chair* звучит пикантно);

- *air hostess* → *flight attendant* «бортпроводник»;

- *waiter*, *waitress* → *server*;

- *fireman* → *a firefighter* «огнеборец» и т.д.

Нужно ли отражать такие изменения в переводе? Отрицательный ответ, казалось бы, очевиден. Внутренняя форма слова вторична. Носители русского языка вряд ли обращают особое внимание на сочетания *диссертант Иванова* или замечают катахрезы вроде *рыжая белка*, *красное бельё*, *фруктовый чай* (в советское время *ячменный кофе*) и т.п. [10, с.31-39]

Следующий вопрос: как передавать при переводе политкорректные эвфемизмы-словосочетания? В английском языке, особенно американском варианте, их десятки:

- *deaf* «глухой» → *aurally inconvenienced*, что-то вроде «испытывающий слуховые неудобства»;

- *drunk* «пьяный» → *person of different sobriety* «человек альтернативной трезвости» или *tired*

and emotional «уставший и эмоциональный»;

- *old* «старый» → *temporally challenged* «преодолевающий временные трудности», или *experientially enhanced* «обременённый опытом», или *senior citizen* «старший гражданин».

Одним из наиболее продуктивных в образовании новых эвфемизмов является суффиксоид *-challenged*:

- *an invalid* «инвалид» → *a physically challenged person*, что можно попробовать перевести как «человек, преодолевающий физические трудности»;

- *fat* «толстый» → *horizontally challenged* «преодолевающий горизонтальные трудности»;

- *bald* «лысый» → *follicularly challenged* «преодолевающий фолликулярные трудности» или «фолликулярно отсталый»;

- *orphan* «сирота» → *parentally challenged* «преодолевающий трудности, связанные с родителями» (точнее – с их отсутствием!);

- *retarded* «умственно отсталый» или *stupid* «тупой» → *mentally challenged* или *cerebrally challenged* «преодолевающий умственные трудности»;

- *bad cook* «плохой повар» → *culinarily challenged* «преодолевающий кулинарные трудности» или «кулинарно дезориентированный».

Американские дипломаты неоднократно выражали пожелание видеть/слышать в ПТ эвфемизмы. Во-первых, пожелание патрона к переводчику и тексту перевода – закон. Во-вторых, хороший

переводчик должен, по Н.В. Гоголю, стать «как стекло». Следовательно, политкорректные эвфемизмы следует передавать эвфемизмами, делая максимально близкую кальку. Вместе с тем мы переводим не только с языка на язык, но и с культуры на культуру, а в нашей русскоязычной культуре эвфемизмы распространены отнюдь не так широко. Проблему усугубляет то обстоятельство, что до сих пор далеко не все эвфемизмы, порожденные толерантностью, зарегистрированы толковыми словарями, не говоря уже о словарях двуязычных. Прорекларировать благое намерение всегда проще, чем претворить его в жизнь. Политически корректные эвфемизмы иногда столь замысловаты, что от переводчика требуется недюжинная фантазия, чтобы из контекста, если под рукой нет электронных ресурсов, угадать смысл сказанного и за деревьями увидеть лес:

- *domestic incarceration survivor* ?«выживший домашнее заключение» → *housewife* «домохозяйка»;

- *canine American* ?«собачий американец» (по-русски звучит грубо, нет аналогичного прилагательного латинского происхождения) → *dog living in the US* «собака, живущая в США». [11, с. 14-25]

Поставленная проблема серьезна, и решение ее вряд ли может быть быстрым и однозначным. Толерантность нужно воспитывать ещё со школьной скамьи, обогащая речь юной языковой личности словами, дотоле ей неизвестными. Необходимо расширять границы

языка, ибо «границы моего языка означают границы моего мира» Пока же, в обозримом будущем, расширять границы нашего мира и нашего языка предстоит общими силами и писателям, и журналистам, и филологам, и переводчикам.

Необходимо сквозь смех и слёзы создавать корпус политкорректных эвфемизмов, например,

- *худший* → *наименее удачный*;

- *двоечник* → *трудно успевающий*;

- *труп* → *с метаболическими отличиями* или *с недостаточной жизненной энергией*;

- *домохозяйка* → *художник по дому*;

- *обманщик* → *этически дезориентированный*;

- *ленивый* → *с мотивационной недостаточностью*;

- *зануда* → *не обремененный шармом*;

- *вор-домушник* → *нетрадиционный гость*.

Дискуссию о том, как передавать в переводе политкорректные эвфемизмы, необходимо продолжать.

Таким образом, затронутая в настоящей статье проблематика указывает на соприкосновения интересов политической лингвистики и переводоведения. Каждый из намеченных пунктиром аспектов заслуживает более глубокого исследования.

Когнитивистика – это «федерация наук», и в эту федерацию на правах полноправного члена стремится вступить сегодня и переводоведение. Действительно, исследования на стыке

(когнитивной) лингвистики и перевода имеют большой эвристический потенциал. Известный тезис Цицерона о том, что переводить нужно «не по счёту, а по весу» привело на рубеже XX и XXI веков к рождению когнитивного переводоведения, которое утверждает: языковой уровень лишь отражает мыслительные процессы. Когнитивное направление в переводоведении открывает новые горизонты во многих междисциплинарных областях.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Флинта, Наука, 2007. – 49 с.
- [2] ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
- [3] Цвиллинг М.Я. О переводе и переводчиках. М.: Восточная книга, 2009. – 286 с.
- [4] Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? М.: Готика, 1999. – 176 с.
- [5] Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. М.: КДУ, 2004. – 240 с.
- [6] Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М.: Воениздат, 1973. – 280 с.
- [7] Режим доступа URL: http://www.nytimes.com/2008/09/05/us/politics/05repubs.html?_r=1, New York Times, 05/09/2008.
- [8] Режим доступа URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/obama_inauguration/7840646.stm, BBC
- [9] Режим доступа URL: http://tradio.ru/wiki/Инаугурационная_речь_президента_США_Б_Обамы, Traditio.
- [10] Мухамедина А.А., Абдрахманова Д., Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана, серия «Филологические науки», ISSN 2411-8745 Number 2(2017), с. 31-39.
- [11] Герфанова Е.Ф., Астафьева Ю.В., Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана, серия «Филологические науки», ISSN 2411-8745 Number 4(2015), с.14-25.

INTERPRETATION OF POLITICAL DISCOURSE: TEXTOLOGICAL ASPECTS

Altynbekov Zh.S.¹

Lecturer of Ablai khan KazUIRandWL

Almaty, Kazakhstan

Email: altynbekov13@gmail.com

Key words: *political discourse, translation, translator, interpretation, interpreter*

Abstract. *The paper investigates challenges in translation of political discourse: differences in text structure and metaphorical potential, “precedent phenomena” (cultural metaphors), political dictionaries for translators, intertextuality in translation, PC euphemisms, and elements of professional ethics. We believe that the translation perspective may breathe new ideas into the study of political linguistics.*

САЯСИ ДИСКУРСТЫҢ АУДАРМАСЫ

Алтынбеков Ж.С.¹

Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ оқытушысы

Алматы, Қазақстан

Email: altynbekov13@gmail.com

Аңдатпа. Мақалада саяси дискурсқа қатысты: мәтінтану мәселелері, метафорология және аударма, аудармадағы прецеденттік феномендер, интертекстуалдылық және аудармадағы саяси дұрыс сөздер, этикетті жағдайлар секілді мәтіндерді аударудағы кейбір мәселелер қарастырылады. Аудармашылық көзқарас саяси лингвистиканың келешек дамуына пайдалы бола алады деп есептеймін.

Тірек сөздер: саяси дискурс, аударма, аудармашы, ауызша аударма, ауызша аудармашы

АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ
ҚАЗАҚ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ
УНИВЕРСИТЕТІ
ҚАЗАҚСТАН АУДАРМАШЫЛАРЫ ҚОРЫ

**ОРТАЛЫҚ-АЗИЯ
АУДАРМА ІСІ ЖУРНАЛЫ**

**ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ ЖУРНАЛ
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ**

**CENTRAL ASIAN JOURNAL OF
TRANSLATION STUDIES**

4(1) 2018

**ҚЫРКҮЙЕК-ЖЕЛТОҚСАН 2018 Ж.
СЕНТЯБРЬ - ДЕКАБРЬ 2018 Г.
SEPTEMBER - DECEMBER 2018**

Журнал 2018 жылдың қантар айынан шыға бастаған
Издается с января 2018 года
Published since January 2018

Жылына 4 рет шығады
Выходит 4 раза в год
Published quarterly